

УИД: 78RS0012-01-2024-002620-63

Дело № 2-1793/2024

12 августа 2024 года

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:

Председательствующего судьи

Строгановой М. Д.

<данные изъяты> <данные изъяты> <данные
изъяты> <данные изъяты> При
секретаре <данные изъяты> <данные
изъяты> <данные изъяты> <данные изъяты>

<данные изъяты> <данные
изъяты> <данные изъяты> <данные
изъяты> Маликовой Ф.Р., <данные
изъяты> <данные изъяты> <данные
изъяты> <данные изъяты>

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к ООО «Аура-Авто» о защите прав потребителей,

У С Т А Н О В И Л :

ФИО1 обратился в суд с иском к ООО «Аура-Авто», в котором просит признать недействительным п. 4.2 опционного договора, взыскать с ответчика в свою пользу уплаченные по опционному договору денежные средства в размере 450 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 20000 руб., штраф, в обоснование заявленных требований ссылаясь на то, что в целях приобретения автомобиля заключил кредитный договор, одновременно с которым истцом с ответчиком заключен опционный договор, по условиям которого ответчик обязуется по требованию истца подключить истца к программе обслуживания «Премиум» и выдать сертификат. По мнению истца, он не нуждался в услугах по опционному договору, в связи с чем был намерен его расторгнуть и вернуть уплаченную цену опциона. Истец уведомил ответчика об отказе от договора, заявив требование о возврате денежных средств, однако в добровольном порядке денежные средства истцу не возвращены.

Представитель истца в судебное заседание явился, доводы искового заявления поддержал.

Представитель ответчика ООО «Аура-Авто», третьи лица в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Суд полагает возможным рассмотреть дело при данной явке в соответствии с положениями ст. 167 ГПК РФ.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 01.05.2024 между истцом и ПАО Банк Уралсиб был заключен кредитный договор с целью приобретения транспортного средства (л.д. 30-33).

01.05.2024 между истцом и ответчиком был заключен опционный договор № СО11497, в соответствии с п. 1 которого ответчик обязуется по требованию клиента предоставить сертификат и обеспечить подключение клиента к программе обслуживания «Премиум»; в соответствии с п. 2.1 за право заявить требование по опционному договору клиент уплачивает обществу опционную премию в размере 450 000 руб. (л.д. 26).

Согласно п. 1.3 договора обязательства общества считаются исполненными после подключения клиента к программе обслуживания и выдачи сертификата.

Истцу был передан сертификат № СР 11497 сроком действия 24 месяца (л.д. 29).

Согласно п. 2.3 опционного договора при расторжении опционного договора опционная премия подлежит возврату с учетом положений п. 3 ст. 429.3 ГК РФ, а также п. 4 ст. 453 ГК РФ.

13.05.2024 истец направил ответчику претензию с требованием о расторжении опционного договора и возврате денежных средств в размере 450 000 руб., которая оставлена без удовлетворения (л.д. 48-49).

В соответствии с п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Согласно п. 2 ст. 429.3 ГК РФ за право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон.

В силу п. 3 ст. 429.3 ГК РФ при прекращении опционного договора платеж, предусмотренный п. 2 ст. 429.3 Кодекса, возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором.

Вместе с тем, положение п. 3 ст. 429.3 ГК РФ нельзя рассматривать в отрыве от содержания всей статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, ее пункта 1, согласно которому, если управомоченная сторона не заявит требование о совершении предусмотренных опционным договором действий в указанный в договоре срок, опционный договор прекращается.

Таким образом, из буквального толкования положений статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации как целостной единой нормы следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно на случай прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора.

В силу п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Пунктом 1 ст. 432 ГК Российской Федерации установлено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом любого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором (статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если же законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, то непредъявление кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (пункт 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Суд полагает, что представленные в материалы дела опционный договор от и сертификат неразрывны и в совокупности определяют условия заключенного между истцом и ответчиком договора.

Исходя из содержания опционного договора и сертификата суд приходит к выводу, что предметом опционного договора от 01.05.2024 является не право требовать подключения к программе и предоставления сертификата, а право требовать от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, а именно услуг, входящих в программу обслуживания, в том числе оказания услуг другой стороной договора или третьим лицом, поэтому прекращение такого права требования нормативно связано лишь с истечением срока, установленного опционным договором.

При этом срок, в течение которого клиент вправе требовать совершения предусмотренных опционным договором действий, составляет 24 месяца.

Кроме того, указанный вывод суда также подтверждается тем, что в рассматриваемом случае стоимость услуг, которые должны оказываться потребителю в рамках программы обслуживания, не указана, из чего следует, что она фактически названа опционной премией по договору с партнером ответчика в целях необоснованного уклонения от ее возврата потребителю.

Также суд учитывает, что сам по себе факт подключения истца к программе обслуживания является процедурой, необходимой для получения доступа к услугам, указанным в программе, само по себе подключение без оказания услуг по программе не представляет какой-либо потребительской ценности.

Кроме того, суд обращает внимание на то, что в пользу доводов истца о намерении ответчика навязать опционный договор и подменить им конструкцию оказания услуг свидетельствует тот факт, что по условиям опционного договора ответчик обязуется подключить клиента «по его выбору» к одной из программ обслуживания, однако в данном случае в шаблоне договора компьютерным способом заведомо выбрана определенная программа и указано, что ее условия размещены на интернет-сайте компании, при этом сведений о том, что клиент был заранее ознакомлен с условиями оказания услуг, из материалов дела не следует.

Таким образом, доводы ответчика в возражениях на иск о прекращении опционного договора от 01.05.2024, надлежащим исполнением 01.05.2024 в виде передачи клиенту сертификата и подключение его к Программе обслуживания, основанные на п. 1.3 данного договора, противоречат п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, из которого следует, что обязанность по совершению предусмотренных опционным договором действий по требованию другой стороны сохраняется на протяжении всего срока, на который заключен опционный договор.

Поскольку в рассматриваемом случае опционный договор заключен истцом для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, правоотношения между сторонами регулируются нормами гражданского законодательства с учетом требований Закона РФ «О защите прав потребителей».

Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Как указано в ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

Положениями п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в

любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

При этом, по смыслу приведенных норм, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору.

Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, который заключен сторонами, несмотря на его наименование как опционный договор, для потребителя законом не предусмотрены.

При этом обязанность доказать несение и размер этих расходов в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на ответчика.

Истцом направлялось в адрес ответчика требование о расторжении договора и возврата денежных средств, однако без наличия на то обоснованных причин ответчик не исполнил требование потребителя.

Как указано выше, в период действия указанного договора услуги истцу не оказывались, доказательств обратного не представлено.

В этой связи на основании ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» истец как потребитель имела право в любое время в течение срока, установленного опционным договором, отказаться от его исполнения (оказания ей услуг по требованию) при условии оплаты ответчику фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Отсутствие в деле сведений о реальном пользовании потребителем предусмотренными договором услугами, удержание ответчиком всей опционной платы в отсутствие равноценного встречного предоставления в данном случае может свидетельствовать о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения.

13.05.2024 истцом направлена претензия в адрес ответчика с требованием о расторжении опционного договора и возврате денежных средств в размере 450 000 рублей, то есть в пределах его действия, никакие услуги в рамках данного договора истцу ответчиком оказаны не были, в связи с чем опционный договор между сторонами считается расторгнутым, поскольку истец реализовал предусмотренное законом право на односторонний отказ от договора, требования истца о взыскании уплаченных по нему денежных сумм подлежат удовлетворению в полном объеме, поскольку ответчиком в порядке ст. 56 ГПК РФ в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих объем и стоимость услуг, принятых истцом, а также объем и стоимость понесенных расходов при исполнении опционного договора.

Соответственно, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию денежные средства, уплаченные по опционному договору, в размере 450 000 руб.

При этом суд учитывает, что опционный договор заключен истцом именно с ООО «Аура-Авто», взаимоотношения между указанным обществом и ООО «Методика» в рамках программы обслуживания не свидетельствуют об отсутствии оснований для удовлетворения иска к ООО «Аура-Авто». Потребитель является слабой стороной в спорных правоотношениях, из имеющихся у него документов потребителю затруднительно определить взаимоотношения организаций, задействованных в оказании услуг. Опционный договор заключен истцом (одновременно с приобретением автомобиля, подписанием кредитного договора) с ООО «Аура-Авто», денежные средства за право заявить требования в рамках опционного договора уплачены истцом в пользу ООО «Аура-Авто».

В соответствии с п. 1 ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей,

подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Истец просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 20 000 руб. Указанное требование истца основано на положениях п. 1 ст. 15 Закона «О защите прав потребителей», с учетом характера причиненных потребителю нравственных страданий, суд находит соответствующим нарушению прав истца как потребителя размер денежной компенсации морального вреда 10 000 руб.

Пунктом 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 230 000 руб.

Истцом также заявлено требование о признании недействительным условие п. 4.2 опционного договора, согласно которому стороны пришли к соглашению, что все споры и/или разногласия, возникающие по договору, подлежат рассмотрению в Приморском районном суде Санкт-Петербурга.

Между тем суде не усматривает правовых оснований для удовлетворения требования истца о признании недействительным названного пункта договора, поскольку такое условие договора не ограничивает право истца потребителя на подсудность дел по искам о защите прав потребителя, при этом нахождения ответчика, реализовала свое право на рассмотрение спора судом в соответствии с п. п. 7, 10 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», исковое заявление было принято судом и рассмотрено по существу.

В силу положений ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ с ответчика в доход бюджета Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере 8 000 руб. (при удовлетворении имущественного требования – 7 700 руб. и неимущественного требования о компенсации морального вреда – 300 руб.).

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш Е Н И Е :

Исковые требования ФИО1 удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Аура-Авто» (ИНН 7838115242, ОГРН 1237800079846) в пользу ФИО1, № г.р., паспорт №, уплаченные по договору денежные средства в размере 450 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф в размере 230 000 рублей.

Взыскать с ООО «Аура-Авто» (ИНН 7838115242, ОГРН 1237800079846) в доход бюджета Санкт-Петербурга государственную пошлину в размере 8 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Ленинский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья

В окончательной форме решение изготовлено 12.08.2024.